

А. А. Сомин

НИУ ВШЭ, Москва

**ДОЛГО ЛИ, КОРОТКО ЛИ:
ВЫРАЖЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ С ПОМОЩЬЮ
РЕДУПЛИКАЦИИ В БЕСЛЕНЕЕВСКОМ ДИАЛЕКТЕ
КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА¹**

1. Введение

В адыгских языках базовое аспектуальное противопоставление проявляется только в прошедшем времени в виде оппозиции претерита (в общем случае перфектив) и имперфекта (в общем случае имперфектив). В настоящей же статье речь пойдет об аспектуальных маркерах, находящихся на грамматической периферии: редуплицированных конструкциях, маркирующих **длительность** и/или **повторяемость ситуации** и образующих **антонимическую пару**. Такие конструкции были обнаружены в уляпском говоре бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка, однако для других адыгских идиомов наличие аналогичных конструкций еще не проверялось. Ранее, насколько мне известно, подобные конструкции не описывались другими авторами.

Существуют разные подходы к тому, какое именно языковое явление называется редупликацией. В монографии [Рожанский 2011] отмечается, что в большинстве работ по этой тематике для термина «редупликация» просто не дается определения. Попытки же определить его наталкиваются на проблему одновременного охвата ядра («общепризнанных случаев редупликации» [там же: 33]) и периферии явления. В указанной монографии при-

¹ Исследование основано на материалах, собранных в ходе экспедиций Института лингвистики РГГУ в аул Уляп Красногвардейского р-на Республики Адыгея в июле 2011 г. и июле-августе 2012 г. и индивидуальной экспедиции автора в апреле 2012 года. Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда фундаментальных лингвистических исследований, грант № А-23.

водится ряд кратких определений других исследователей, которые критикуются автором; в свою очередь, определение автора получает критику в рецензии [Минлос 2011: 122–123]. Не вступая в теоретическую полемику, я буду ориентироваться на интуитивное понимание природы этого явления и в настоящей статье считать **глагольной редупликацией двух- и более кратный повтор глагола, в том числе при оформлении элементов редуплицированной конструкции (редуликата) разными аффиксами.**

2. Редупликация в грамматиках адыгских языков

В грамматиках адыгских языков можно найти описание разных видов редупликации, в том числе и некоторым образом связанных с аспектуальными характеристиками глагола. Так, в грамматике адыгейского языка [Рогава, Керашева 1966] описываются редуплицированные формы с суффиксом аддитива *-jə*: «для усиления значения глагола один и тот же глагол без временных аффиксов повторяется дважды, образуя один сложный инфинитивный глагол, указывающий на **продолжительное действие** (выделение мое — А. С.)» [там же: 294]. Ср.:

- АДЫГЕЙСКИЙ
- (1) *Шъузым епль- епльи*
ʂʷəzə-m je-pλ je-pλ-jə
 жена-OBL DAT-смотреть.AOR DAT-смотреть.AOR-ADD
зи ымыӀоу,
zjə ə-mə-ʔʷ-ew,
 ничего 3SG.A-NEG-сказать-ADV
ихэным ыуж ихъажьсыгъ.
ʂxenə-m ə-wəʒ jə-ha-ʒ'ə-в
 еда-OBL 3SG.PR-след LOC-войти-RE-PST
 '(Он) посмотрел-посмотрел на жену и, ничего не сказав,
 приступил снова к еде'. [там же]

Аналогичная конструкция для кабардино-черкесского языка описывается в [Кумахов (ред.) 2006: 212] под названием «союзный аорист» со сложным суффиксом *-r-jə*. Семантика, однако, не поясняется, хотя и достраивается из примера:

ышлыгъ: **ялълуми-**
 ə-ʂə-в: **ја-леʔ^wə-м-јə**
 3SG.A-сделать-PST 3PL.IO+DAT-просить-COND-ADD
къялълу-жъми <...>
q-j-a-леʔ^wə-ʒ'-m-јə
DIR-3PL.IO+DAT-просить-RE-COND-ADD
зэдэоным зыригъэукыхъацт.
zedewenə-m zə-r-jə-вe-wəʂ'^əha-ʂ't
 спор-OBL RFL.ABS-DAT-3SG.A-CAUS-удлиниться-FUT
 ‘В это время Джамбот решил: упрасивая снова и снова,
 <...> затянет спор’. [Берсиров 2001]

В некоторых случаях повторяемость может совмещаться с длительностью, что определяется семантическими характеристиками глагола:

АДЫГЕЙСКИЙ
 (5) *Ежъми* *унэр* *къырекӀулы*
jeʒ'-m-јə wəne-r qə-r-j-e-қ^wə.ʂ'^ə
 сам-OBL-ADD дом-ABS DIR-DAT-3SG.A-DYN-ходить
рекӀулыжъы.
r-j-e-қ^wə.ʂ'^ə-ʒ'^ə
 DAT-3SG.A-DYN-ходить-RE
 ‘Сам же ходит туда-сюда по комнате’. [там же]

Все описанные виды редупликации встречаются и в уляпском говоре с таким же значением (за исключением форм на (-r)-jə, о которых ниже). Все прочие виды глагольной редупликации, описываемые в грамматиках, не имеют связи с аспектом.

3. Конструкция *V-me ... V-r-wə / V- wə-re*

Первая конструкция, о которой пойдет речь, — деепричастный оборот следующего вида:

(6) *V-me ... V-r-wə /V-wə-re*
 V-COND V-CNV-ADV V-ADV-CNV

где *V* — чистая основа (т. е. предикат без временного показателя или показателя динамичности, однако с лично-числовым префиксом). Суффикс условного конверба *-me* в данной конструкции не

несет условного значения и, по-видимому, десемантизирован. Порядок суффиксов конверба *-re* и адвербиалиса *-wə* свободный и не влияет на семантику, ср. (7)–(8) и (9); все информанты допускают оба варианта порядка. Некоторые информанты, однако, употребляют форму *V-wə-re-w(ə)*, особенно в беглой речи (при диктовке предложений часть говорящих исправляет себя), что может оцениваться другими носителями как ошибка.

Первое и основное значение этой конструкции — обозначение **длительной, продолжительной** ситуации (7) или ситуации, которая повторялась **регулярно** (8):

- (7) *amir kʷe-me kʷe-r-wə lize dje nes-a*
 Амир идти-COND идти-CNV-ADV Лиза к достичь-PST
 ‘Амир шел-шел к Лизе и наконец дошел’.
- (8) *amir kʷe-me kʷe-r-wə lize dje neʔʷese*
 Амир идти-COND идти-CNV-ADV Лиза к друг
deʷe ze-xʷe-χʷ-a-xe
 хороший REC.IO-BEN-случиться-PST-PL
 ‘Амир ходил-ходил к Лизе, и они стали хорошими друзьями’.

Как видно из переводов, данная конструкция имеет очень похожий аналог в русском языке — редуцированную конструкцию с глаголами несовершенного вида. Как пишет исследовательница русской редупликации Алина Исраэли, семантика этой конструкции следующая: «действие продолжалось длительное время, но в какой-то момент прекратилось, чаще всего из-за того, что его результат или цель не были или не могли быть достигнуты (перевод мой — А. С.)» [Israeli 1997: 591]. В уляпском говоре, однако, конструкция на *-me/-r-wə* может употребляться не только тогда, когда цель действия не была достигнута, но и в том случае, когда действие завершилось успешно:

- (9) *λəʒʹə-r ʒʹedaçʹe-m je-we-me je-wə-re*
 старик-ABS яйцо-OBL DAT-бить-COND DAT-бить+ADV-CNV
jə-qʷət-a / awe jə-qʷət-a-qəm
 3SG.A-разбить-PST но 3SG.A-разбить-PST-NEG
 ‘Дед бил-бил яйцо и разбил/но не разбил’.

При этом прагматически естественное следствие (*бить > разбить, хорошо учиться > стать начальником* и т. п.) не требует никаких союзов, в отличие от противоестественного (*бить > не разбить, хорошо учиться > быть исключенным* и т. п.), которое требует союза *awe* ‘но’. Отсутствие противительного союза делает предложение семантически неприемлемым для некоторых носителей:

- (10) *???je-ž'e-me je-ž'e-r-wə*
 DAT-учиться-COND DAT-учиться-CNV-ADV
qə-č-a-x^w-a
 DIR-LOC-3PL.A-гнать-PST
 ???‘Он учился-учился (хорошо) — выгнали’.

Конструкция на *-me/-r-wə* не различает грамматического времени; временная отнесенность всего предложения определяется по грамматическому времени главного предиката:

- (11) *a-r qa-fe-me qa-f-wə-re*
 тот-ABS DIR-танцевать-COND DIR-танцевать-ADV-CNV
qəfak^we x^wə-ne
 танцор случиться-FUT
 ‘Он потанцует-потанцует (будет танцевать — будет танцевать) — и станет танцором’.
- (12) *max^we qes š'ə-λ-me š'ə-λ-r-wə*
 день каждый LOC-лежать-COND LOC-лежать-CNV-ADV
me-žje
 DYN-спать
 ‘Он каждый день лежит-лежит и засыпает’.

В том случае, когда редупликантом является сложный предикат типа *ʔ^wex šən* ‘работать’, досл. ‘работу делать’, существительное «выносится за скобки» и употребляется только один раз. Лучше всего, если оно при этом находится перед компонентами редупликата, несколько менее допустимым признается расположение существительного между ними (13а) и совсем недопустимым — расположение после них (13б):

- (13a) *a-bə jə-mə-ʃe-me ʔwex*
 тот-OBL 3SG.A-NEG-делать-COND работа
jə-mə-ʃ-wə-re thaməʃke χ^w-a
 3SG.A-NEG-делать-ADV-CNV бедный случиться-PST

- (13б) **a-bə jə-mə-ʃe-me*
 тот-OBL 3SG.A-NEG-делать-COND
jə-mə-ʃ-wə-re ʔwex thaməʃke
 3SG.A-NEG-делать-ADV-CNV работа бедный
χ^w-a
 случиться-PST
 Ожид.: ‘Он не работал — не работал — и обеднел’.

Расположение прочих элементов клаузы (подлежащего, обстоятельств и т. п.) между элементами редуликата также оценивается некоторыми информантами как менее приемлемое, чем их расположение перед редулицированной конструкцией.

Любопытно, что конструкция на *-me/-r-wə-* может быть не только редупликацией, но и трипликацией, при этом повторяется оформление первого, но не последнего компонента:

- (14) *psə-r ze-ʔ-a-ʃe-me*
 вода-ABS REC.IO-LOC-3PL.A-делать-COND
ze-ʔ-a-ʃe-me
 REC.IO-LOC-3PL.A-делать-COND
ze-ʔ-a-ʃ-wə-r-wə, zəzawəltre
 REC.IO-LOC-3PL.A-делать-ADV-CNV-ADV некоторое.время
xe-t-a-w, qe-ķ^w-a ɣrupə-m
 LOC-стоять-PST-ADV DIR-идти-PST группа-OBL
ja-ʃʔə-ʃ gʷere-m: <...>
 3PL.IO-LOC-принадлежать некий-OBL
ʃʔə-ʒʹ-jə-ʔe-m
 TEMP-рот-3SG.A-говорить-OBL
 ‘Мешали-мешали-мешали воду, и некоторое время спустя кто-то из пришедшей группы сказал: <...>’ [Хуаже и каша; текст из полевых материалов]

Поскольку в адыгских языках имена и глаголы практически не различаются (т. е. любое имя со значением ‘X’ может приобретать глагольную морфологию со значением ‘быть X’), в качестве

компонентов обсуждаемого редуликата могут выступать и именные предикаты:

- (15) *stud'entə-me stud'entə-r-wə ʔešhatjet x^w-a*
 студент-COND студент-CNV-ADV начальник случиться-PST
 'Он был-был студентом — и стал начальником'.

Конструкция может быть продолжена однородными нередулицированными членами, оформленными так же, как второй компонент редуликата (т. е. формируя деепричастный оборот):

- (16) *a-r stud'entə-me stud'entə-r-wə,*
 тот-ABS студент-COND студент-CNV-ADV
je-mə-ž'e-r-wə qə-č-a-x^w-a
 DAT-NEG-учиться-CNV-ADV DIR-LOC-3PL.A-гнать-PST
 'Он был-был студентом, не учился — и выгнали'.

Будучи употреблена с некоторыми именными предикатами, конструкция на *-me/-r-wə-* обнаруживает дальнейшее семантическое развитие, обозначая **прототипичность** и/или **наивысшую степень основной характеристики** объекта, обозначенного предикатом:

- (17) *ruslan λə-me λə-r-wə dwənje-m*
 Руслан мужчина-COND мужчина-CNV-ADV мир-OBL
tje-t-a
 LOC-стоять-PST
 'Руслан всю жизнь был настоящим мужиком' (т. е. сильным, смелым и т. п.; может быть сказано о старике или усопшем).

- (18) *l'očč'ik-me l'očč'ik-r-wə qə-ʔ^wə-č'ə-ž'-a*
 летчик-COND летчик -CNV-ADV DIR-LOC-уйти-RE-PST
 '[Он долго был летчиком /Он был очень хорошим летчиком], да уволился'. (комментируя смысл этого предложения, информант произнес ударный слог в слове *летчиком* протяженно и акцентированно, тем самым как бы передавая «наивысшее качество летчика»).

Однако не все информанты соглашаются с возможностью подобной семантики; кроме того, далеко не все имена, будучи употребленными в конструкции на *-me/-r-wə-*, могут иметь такое значение: вернее сказать, что таковых лексем меньшинство.

Большая часть имен в подобном контексте имеет только дуративную семантику, при этом в некоторых случаях лексема употребляется только в одном из своих значений. Так, слово *pšaše* ‘девушка’ в ряде контекстов означает ‘девственница’, и только в этом значении может быть употреблено в составе редупликата:

- (19) *pšaše-me* *pšaše-r-wə* *jə-kaše-r*
 девушка-COND девушка-CNV-ADV POSS-жизнь-Abs
q-jə-x-a
 DIR-3SG.A-упать-PST
 ‘Она не вышла замуж (оставалась девушкой) до конца своей жизни’.

При этом (19) не может значить *‘Всю свою жизнь она была прототипической девушкой’ (ср. с русскими примерами типа *Такая девочка-девочка* в [Гилярова 2012]).

Тем не менее, для узкого круга имен конструкция на *-me/-r-wə-*, может быть своеобразным тестом для определения основной коннотации, которой обладает имя:

- (20) *hač'e-me* *hač'e-r-wə* *k'e-ž'-a*³
 гость-COND гость-CNV-ADV идти-RE-PST
 ‘Все время, до тех пор пока он не уехал, он оставался просто гостем’ (может быть сказано о родственнике, который приехал в гости, но за все время ни разу не помог и вел себя не как «свой», а как обычный гость, который требует внимания и заботы).

- (21) *ha-me* *ha-r-wə* *le-ž'-a*
 собака-COND собака-CNV-ADV умереть-RE-PST
 ‘Он до самой смерти был скупым, жадным’ (досл. ‘был собакой’).

Однако получить примеры, аналогичные (21), с названиями других животных в качестве элементов редуплицированной конструкции и переносным смыслом не удалось.

³ Нельзя исключать, однако, что в этом предложении использован динамический глагол *hač'en* ‘гостить’, а не статический глагол, образованный от *hač'e* ‘гость’.

Следует отметить, что семантика прототипичности или обозначения основной коннотации не редка для редупликации в языках мира.

4. Конструкция *V ... V-r-jə* / *V-x-jə*

Вторая конструкция, которую я рассмотрю, это конструкция вида

$$(22) \quad \begin{array}{ccc} V & \dots & V-r-jə & (V-x-jə) \\ V & & V-CNV-ADD & V-CNV-ADD \end{array}$$

где *V* — глагол в аористе или форма настоящего или будущего времени.

Эта конструкция уже упоминалась выше как приведенная в грамматиках (ср. «союзный аорист» в [Кумахов (ред.) 2006: 212] и схожую конструкцию с суффиксом *-jə* в описании адыгейского языка [Рогава, Керашева 1968: 294]). Однако семантика ее уляпского варианта отличается от описанной для литературных адыгейского и кабардино-черкесского языков: если в упомянутых грамматиках значение конструкции на *-(r)-jə* передается как «продолжительное действие», то в уляпском говоре эта конструкция описывает противоположную область на шкале длительности, а именно **ситуацию, которая продолжалась недолго**. Следует заметить, что у разных носителей идиома шкала длительности разграничена по-разному: так, некоторые информанты не противопоставляют эту конструкцию по значению конструкции на *-me/-r-wə* (например, выбирая только одну из них при переводе стимулов с русского языка). При этом часть из них все же указывает на искомое семантическое различие в том случае, когда даны минимальные пары примеров, отличающихся только выбором одной из двух конструкций с редупликацией.

Подробнее семантическая разница между двумя конструкциями будет обсуждаться ниже, сейчас же рассмотрим морфологические особенности конструкции на *-r-jə*.

В отличие от конструкции на *-me/-r-wə*, конструкция на *-r-jə* может изменяться по временам:

- (23а) *je-ž'e* *je-ž'e-r-jə* *xe-žej-a*
 DAT-читать.AOR DAT-читать-CNV-ADD LOC-спать-PST
 'Он почитал-почитал и заснул'.
- (23б) *j-we-ž'e* *j-we-ž'e-r-jə* *x-we-žeje*
 DAT-DYN-читать DAT-DYN-читать-CNV-ADD LOC-DYN-спать
 '[каждый день] Он почитает-почитает и засыпает'.
- (23в) *je-ž'e-n* *je-ž'e-n-jə* *xe-žeje-n*
 DAT-читать-FUT2 DAT-читать-FUT2-ADD LOC-спать-FUT2
 'Он почитает-почитает и заснет'.

В будущем времени существенно чаще употребляется вариант с суффиксом конверба *-x-* вместо *-r-* или же вариант вообще без суффикса конверба, как в адыгейском языке. При этом суффикс *-x-* не может выступать в форме прошедшего и настоящего времени. Следующий пример иллюстрирует также возможность употребления отыменных предикатов в описываемой конструкции:

- (24) *č'elejevaž'e-n* *č'elejevaž'e-n(-x)-jə* *satəwəše-m*
 учитель-FUT2 учитель-FUT2-CNV-ADD бизнесмен-OBL
ja-xe-he-ž'ə-ne
 ЗРЛ.Ю-LOC-войти-RE-FUT
 'Побудет-побудет учителем — и сбежит в бизнесмены'.

Кроме того, в редупликate употребляется только форма предположительного будущего с суффиксом *-n*, но не нейтральная форма на *-ne*⁴, в отличие от главного предиката, где выбор из двух временных форм объясняется семантическими причинами (большей или меньшей уверенностью говорящего в осуществлении ситуации, выраженной в главном предикате).

Теперь перейдем к семантике. В отличие от конструкции на *-me/-r-wə*, в настоящем времени конструкция на *-r-jə* может описывать только хабитуальные ситуации, как в (23б), но не актуально-длительные:

⁴ В уляпском говоре, как и в других адыгских языках, есть два способа референции к будущему: так называемое **будущее 2** (**предположительное будущее**) с суффиксом *-n* и **будущее 1**, нейтральная форма с суффиксом *-ne*.

(25a) **stud'ent stud'ent-r-jə, awe zəparjə*
 студент студент-CNV-ADV но ничего
je-ž'e-čəm

DAT-учиться-NEG

Ожид.: 'Он хоть и является студентом, но все равно ничему не учится'.

Ср. аналогичное предложение в прошедшем времени:

(25б) *stud'ent stud'ent-r-jə, awe zəparjə*
 студент.AOR студент-CNV-ADV но ничего
je-ž'a-čəm

DAT-учиться-PST-NEG

'Побыл-побыл студентом, но ничему не выучился'.

Что же касается антонимичности конструкций по длительности обозначаемых ими ситуаций, то такое семантическое противопоставление, на мой взгляд, практически идентично русским редулицированным парам «несовершенный вид»/«совершенный вид с приставкой *по-/подо-*», что часто видно и по переводам уляпских стимулов, предложенным информантами. При этом весьма сомнительно, что подобное противопоставление могло развиваться под влиянием русского языка. Следует отметить, однако, что не все исследователи и носители русского языка согласны рассматривать русские редулицированные глаголы совершенного вида с приставкой *по-/подо-* как обозначающие кратковременность действия (ср., в частности, цитированную выше работу А. Исраэли, где автор трактует редулицированные глаголы несовершенного вида так же, как и с глаголами совершенного вида), однако для настоящей статьи это несущественно.

Разница в семантике конструкций хорошо видна из следующих минимальных пар:

(26a) *a-r je-ž'e je-ž'e-r-jə*
 тот-ABS DAT-читать.AOR DAT-читать-CNV-ADD
xe-žej-a

LOC-спать-PST

'Он почитал-почитал и заснул'. (комментарий: «по-быстрому пробежался»)

(26б) *a-r je-ž'e-me je-ž'e-r-wə*
 тот-ABS DAT-читать-COND DAT-читать-CNV-ADV
xe-žej-a
 LOC-спать-PST
 'Он читал-читал и заснул' (комментарий информанта 1:
 «тяжко, долго читал-читал...»); комментарий информанта 2:
 «читал с перерывами»).

(27а=25б) *stud'ent stud'ent-r-jə, awe zəparjə*
 студент.AOR студент-CNV-ADD но ничего
je-ž'-a-čəm
 DAT-учиться-PST-NEG
 'Побыл-побыл студентом, да так ничему и не научился'.

(27б) *stud'entə-me stud'entə-r-wə, awe zəparjə*
 студент-COND студент-CNV-ADV но ничего
je-ž'-a-čəm
 DAT-учиться-PST-NEG
 'Был-был студентом («вечный студент»), да так ничему и не
 научился'.

(28а) *hač'e hač'e-r-jə k^we-ž'-a*
 гость.AOR гость-CNV-ADD идти-RE-PST
 'Погостил-погостил [недолго] и уехал'.

(28б=20) *hač'e-me hač'e-r-wə k^we-ž'-a*
 гость-COND гость-CNV-ADV идти-RE-PST
 'Все время, до тех пор пока он не уехал, он оставался просто
 гостем'. ([Приехавший родственник] был всего лишь гостем,
 [а не вел себя, как подобает «своему»], да так и уехал.)

Наконец, ср. следующие два примера, которые были при-
 знаны информантами семантически странными: (29) из-за несо-
 ответствия краткости действия, обозначенного редупликатом, и
 следующего из него результата, а (30) — из-за невозможности
 значения кратковременности для конкретного статического пре-
 диката 'быть мужчиной' (^{??}«побыть мужчиной») (ср. эти примеры
 с их аналогами и (17)):

- (29) ^{???}*a-r* *q̣a-fe* *q̣a-fe-r-jə*
 тот-ABS DIR-танцевать.AOR DIR-танцевать-CNV-ADD
q̣efak^we *χ^w-a*
 танцор случиться-PST
 ‘Он потанцевал-потанцевал и стал танцором’ (комментарий: «слишком мало времени, чтобы стать танцором»).
- (30) ^{???}*λə* *λə-r-jə* *dwanje-m*
 мужчина.AOR мужчина-CNV-ADD мир-OBL
tje-t-a
 LOC-стоять-PST
 ≈ ‘В жизни побыл мужчиной’.

5. Заключение

Как видно из вышеизложенного, в уляпском говоре можно выделить несколько способов выражения аспектуальных значений с помощью глагольной редупликации. Особо интересным случаем представляются две конструкции: конструкция вида *V-me ... V-r-wə*, которая обозначает **продолжительность** или **регулярность** ситуаций, а в некоторых случаях **высокое качество** или **прототипичность** объекта, и конструкция вида *V ... V-r-jə*, которая антонимична первому значению конструкции на *-me/-r-wə* и обозначает **краткость** ситуации.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; А — агенс; ABS — абсолютив; ADD — аддитивность; ADV — адвербиалис; AOR — аорист; BEN — бенефактив; CNV — конверб; COND — кондиционалис (условный конверб); DAT — дативный преверб; DCL — декларатив; DIR — директив; DOWN — направленность вниз; DYN — динамичность; FUT — будущее 1; FUT2 — будущее 2; IO — непрямой объект; LOC — локатив; NEG — отрицание; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POSS — принадлежность; PR — посессор; PST — претерит (прошедшее время); RE — рефактив; RFL — рефлексив; SG — единственное число; TEMP — темпоральная нефинитная форма; UP — направленность вверх.

Литература

- Берсиров 2001 — Б. М. Берсиров. Структура и история глагольных основ в адыгских языках. Майкоп: Адыгея, 2001.
- Гилярова 2012 — К. А. Гилярова. Семантика редупликации в русской разговорной речи и языке интернета // Л. Л. Федорова (ред.). Вариативность в языке и коммуникации. М.: Изд-во РГГУ. С. 189–211.
- Кумахов (ред.) 2006 — М. А. Кумахов (ред.). Кабардино-черкесский язык. Т. 1. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2006.
- Минлос 2011 — Ф. Р. Минлос. Рец. на: Ф. И. Рожанский. Редупликация: Опыт типологического исследования // Вопросы языкознания 5, 2011. С. 121–125.
- Рогава, Керашева 1966 — Г. В. Рогава, З. И. Керашева. Грамматика адыгейского языка. Краснодар — Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1966.
- Рожанский 2011 — Ф. И. Рожанский. Редупликация: Опыт типологического исследования. М.: Знак, 2011.
- Israeli 1997 — A. Israeli. Syntactic reduplication in Russian: a cooperative principle device in dialogues // Journal of Pragmatics 27, 1997. P. 587–609.

Н. М. Стойнова

ИРЯ РАН, Москва

«А ПРИЕХАЛ Я НАЗАД»: К ТИПОЛОГИИ РЕДИТИВА¹

1. Введение

В данной статье будет рассмотрено т. н. значение **редитива** ‘двигаться обратно’ (термин из [Lichtenberk 1991]), ср. пример из немецкого языка, где оно выражено с помощью глагольного модификатора *zurück-*:

- (1) *Papst Benedikt XVI ist am Sonntagabend vom Flughafen Lahr (Baden-Württemberg) aus nach Rom zurückgeflogen.*

‘Папа Бенедикт XVI **вылетел** в воскресенье вечером из аэропорта Лар (Баден-Вюртемберг) **обратно** в Рим’.
[www.merkur-online.de]

Редитивное значение, независимо или (чаще) совместно с некоторыми другими семантически близкими ему значениями, может выражаться в языке в том числе и морфологически (ср., например, нем. *zurück-gehen*, франц. *re-venir* ‘возвращаться’).

Ниже будут последовательно рассмотрены следующие проблемы:

- а) параметры типологического варьирования, которые можно выделить для данной семантической области;
- б) взаимодействие редитива с семантикой глагольной основы;
- в) круг семантически близких к редитивному значений, способных выражаться теми же показателями за пределами пространственной зоны.

2. Редитив: параметры типологического варьирования

Показатели редитива естественно рассматривать в ряду т. н. «триггеров пресуппозиции» (presupposition triggers, см., например, [Падучева 1985/2001: 73]), таких как *опять*, *тоже*, *даже*, то есть слов, аффиксов, конструкций, «порождающих» пресуппозиции.

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-04-00264а.